

Душой никогда не кривил

Во вторник, 28 июля, I программа ЦТ впервые расскажет о Юрии ГЕРМАНЕ, писателе и человеке.

— Наверное, можно прожить и девяносто лет занудно, а можно прожить, как он, пятьдесят семь лет, и счастливо, хотя у него в жизни бывали огромные неприятности, — рассказывает кинорежиссер Алексей Герман. — Отец был человеком уникальных способностей, реализовал свой талант едва ли на семь, на десять процентов. Это достаточно трагическая история...

Вспоминает генерал-лейтенант милиции, доктор юридических наук Игорь Карпец, в прошлом начальник Ленинградского уголовного розыска: «Сотрудники уголовного розыска на Московском вокзале в Ленинграде задержали вора, укравшего чемодан. Оказалось, что этот человек попал в такую же ситуацию, что и герой Германа Жмакин, когда вышел из мест лишения свободы: женщина, которую он любил, ему изменила, а своего Лапшина он не встретил... Признался, что повторил «подвиг» германовского Жмакина. Я тогда позвонил Юрию Павловичу, и он приехал. Долго беседовал со «злоумышленником», потом вернулся ко мне расстроенный: «Неужели мои произведения могут оказывать такое влияние?..»

Писатель Лев Левин: «Мы дружили, и нашей дружбе было суждено выдержать весьма серьезное испытание. Меня исключили из Союза писателей вместе с Ольгой Берггольц и критиком Ефимом Добиним. А на следующий день у меня зазвонил телефон, и совершенно «беспечный» Герман спросил: «Ну что ты там делаешь?» И тут же, без всякого перехода, сказал:

в назначенный час у моей подворотни остановится его автомобиль... Мы поехали на писательскую дачу, в местечко Александровское, где и начали жить да поживать... Может быть, кто-нибудь сейчас скажет, что это не бог весть какой подвиг: подумаешь, поместить у себя попавшего в беду друга, но тому, кто помнит то памятное время, так не покажется...»

— В жизни Юрия Павловича все время были взлеты и падения, — вспоминает вдова писателя Татьяна Александровна. — Вскоре после войны он опубликовал в «Ленинградской правде» хвалебную статью о «Рогульке» Зощенко — рассказ ему очень нравился. А через какое-то время появилось разгромное постановление, где уничтожались Зощенко и Ахматова, и в качестве главного восхвалителя Зощенко был назван Юрий Герман. Потом было заседание в Таврическом дворце, которым руководил Жданов. Юра пришел туда, и с ним никто не здоровался. Он сел, а рядом с ним место осталось пустым. Спас сам Жданов, который высоко о нем отозвался... Но в сорок восьмом году снова сложности — Сталинская премия за картину о Пирогове, а за повесть «Подполковник медицинской службы» его обвинили в космополитизме...

Писатель и хирург Юрий Кредин: «Отец и сын постоянно спорили, не соглашались друг с другом. И вот это интеллектуальное напряжение их споров выливается в фильмах Алексея по сюжетам отца. Это как бы продолжение тех споров, продолжение Юрия Павловича в жизни, в Леше...»

Т. ДАНИЛОВА.